

муса, его прислужника, тогда бы...»

«Ни за что на свете я больше не стану к тебе обращаться! – проговорил король гневно. – Лучше было бы тебя попросту вздернуть на виселице».

Увидев, что король не на шутку рассердился, Баран задрожал, заблеял от страха и бросился к алтарю. Он быстро раскрыл свои книги и принялся читать молитвы, те, что подходили для Рейнарда больше всего. Но Лис, однако, мало его слушал.

Когда Баран Беллин закончил свою божественную службу, он повесил Рейнарду на шею котомку, обшитую медвежьей шкурой, и вручил ему посох. Рейнард был готов пуститься в путь. Печальными глазами смотрел он на короля, и притворные слезы потекли по его лицу. Он притворялся, что его тяготит разлука, что сердце его полно горечи, на самом же деле сожалел он лишь о том, что не удалось всем остальным подложить такую же свинью, как Волку и Медведю. И все же он стоял перед королем и просил молиться за него, а сам тоже обещал молиться за всех. Про себя Лис думал, что уже слишком он задержался и что пора уходить, ведь он сознавал свою вину.

«Рейнард, – обратился к нему король, – я очень сожалею, что ты должен спешить и не можешь побыть с нами еще немного».

«Нет, мой государь, мне давно пора в дорогу, позволь же отправиться без промедления».

«Да поможет тебе Бог», – сказал король и приказал своим придворным торжественно проводить Рейнарда в дорогу.

Не было среди них только Волка с Медведем, которые томились в темнице связанные, и ни одна душа не решилась их пожалеть. Если бы вы только видели, как важно и благонаравно вышагивал Рейнард в своих сапожках, с котомкой за спиной и с посохом в руках! Вы бы умерли от смеха. Он же казался столь серьезным и торжественным, а про себя насмеялся над своими врагами и над тем, как он с ними расправился. И над самим королем, которого обвел вокруг пальца и заставил плясать под свою дудку. Воистину мир не видел еще такого лицемерного паломника!

«Господин мой король, – сказал Лис, – прошу тебя, возвращайся, тебе не следует ходить со мной, это может повредить твоей милости. Не забывай про двоих убийц, заключенных в темнице. Случись так, что им удастся сбежать, не миновать тебе беды. Я молю Бога избавить тебя от такой напасти». С этими словами Лис поднялся на задние лапы и обратился ко всем собравшимся зверям, большим и малым, чтобы они молились за него, потому что теперь они соучастники его прощания.

Звери отвечали, что никогда его не забудут. С этим Лис отправился со двора. И был он таким кротким и печальным, что у многих вызвал сочувствие.

А он тем временем с веселым видом обратился к Зайцу Киварту и Барану Беллину:

«Ну что, друзья мои, пора нам уходить. Вы двое да Господь Бог – вот моя компания. Вы никогда не причиняли мне вреда. Ваше общество мне приятно, вы любезны и добры, не жалуетесь на своих собратьев. Вы благородного происхождения и праведной жизни – какую и я вел во времена своего отшельничества. Вы довольствуетесь лишь листьями да травой, а хлеб, мясо и прочие разносолы вам ни к чему».

И так ловко заговорил Рейнард зубы этим двоим своими лживыми речами, что они дошли с ним до самого его жилища – замка Разбойничья Нора.